

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 4 • апрель 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Глобальные цепочки стоимости и вопросы экономического развития

Сагинов Ю.Л. [1], *Строганов И.А.* [1]
[1] Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:
В статье рассматривается влияние участия компаний в глобальных цепочках создания стоимости на экономическое развитие страны. На основе анализа научной литературы по тематике глобальных цепочек стоимости (ГЦС) формулируются условия повышения положительного воздействия ГЦС на экономику, сравнивается влияние ГЦС на развивающиеся и развитые экономики

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цепочки создания стоимости, ГЦС, создание дополнительной стоимости, экономическое развитие, развивающиеся экономики

Global Value Chains and economic development issues

Saginov Yu.L. [1], *Stroganov I.A.* [1]
[1] Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Введение

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) – одна из современных парадигм экономического развития. Существующие на практике достаточно давно, в теоретическом плане ГЦС получили осмысление лишь в 70-е годы XX века, когда экономическое развитие начало анализироваться с точки зрения влияния глобализации и использования компаниями сравнительных преимуществ своего географического положения [18]. Компании размещали части своих цепочек создания ценности там, где для этого имелись сравнительные преимущества для инвестиций. Глобальные цепочки ценности, как в рамках одной организации, так и объединения разных организаций, сейчас охватывают до 80% мировой торговли, составляют около 30% ВВП развивающихся стран, что значительно превышает цифры в развитых экономиках (около 18%). Уровень вовлеченности в ГЦС отражается позитивно на цифрах роста ВВП на душу населения, таким образом, оказывает влияние на экономический рост и уровень занятости [10]. ГЦС являются также важным механизмом увеличения производительности труда, уровня использования новых технологий, развития современных профессиональных компетенций и модернизации производства. Данные

отчета WTO [10] показывают, что для стран Восточной Азии 50% экспорта и более 60% импорта составляют промежуточные продукты [20] *(Timmer et al., 2014)*.

Правительства разных стран все больше признают и стимулируют участие национальных компаний в ГЦС. Для развивающихся экономик потоки инвестиций и информации, сопровождающие ГЦС, являются механизмами обеспечения инновационного развития [12]. Участие в ГЦС обеспечивает местным компаниям доступ к передовым технологиям и бизнес-процессам партнеров по цепочке. Такие организации на местных рынках добиваются больших успехов путем экономии от специализации и усиления трансграничной взаимодополняемости. ГЦС также «сжимают» процесс приобретения опыта, обеспечивая скачок в развитии, который можно наблюдать, например, в Китае.

Существует также и негативное влияние ГЦС на экономику развивающихся стран. Доля такой страны в ГЦС бывает ограниченной, если бизнес-процессы, реализуемые на территории страны, создают небольшую добавленную стоимость. При отсутствии процессов, обеспечивающих распространение технологий, освоения новых квалификаций и модернизации, у развивающейся экономики существует риск постоянного функционирования в зоне низкой добавленной стоимости [15]. Для максимизации позитивных эффектов ГЦС на экономическое развитие необходимы специальные меры организационного и инфраструктурного характера.

Цепочки создания ценности

Цепочка создания ценности по М. Портеру представляет собой набор видов деятельности, необходимой для доставки конечного продукта потребителю, включая все этапы разработки, закупки сырья и комплектующих, производства, сборки, дистрибуции, логистики и маркетинга. Концепцию создания стоимости Портер рассматривал

ABSTRACT:

The paper describes the impact of national companies' participation in the global value chains (GVC) on the economic development of the country. Based on the analysis of the literature review on GVCs' impact we develop conditions for increasing the positive impact of GVCs on the national economy, and compare the impact of GVC on developing and developed economies.

KEYWORDS: value chains, Global value chains, creating value added, economic development, developing economies

JEL Classification: D51, F63, O10 **Received: 01.04.2018 / Published: 30.04.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Saginov Yu.L. (ysaginov@gmail.com)

CITATION:

Saginov Yu.L., Stroganov I.A. (2018) Globalnye tsepochki stoimosti i voprosy ekonomicheskogo razvitiya [Global Value Chains and economic development issues]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (4). – 1229-1238. doi: 10.18334/rp.19.4.38998

в рамках одной организации. Его подход к рассмотрению различных операций как создающих дополнительную стоимость был затем распространен на уровень отрасли.

Любая организация, производящая какой-либо товар или услугу, использует определенные ресурсы и передает свои результаты другим организациям, для которых они являются сырьем или комплектующими, становясь звеном цепочки в рамках данной отрасли – в одной стране или в рамках всего мира. Цепочка создания стоимости становится глобальной, когда продукты и услуги, используемые для создания добавленной стоимости, имеют различные географические области своего происхождения. Например, в автомобилестроении страна А производит промежуточные товары (листовую сталь, шины, пластмассовые детали и т.д.), используя поставки сырья (сталь, резину, уголь, пластмассу и соответствующие услуги) от производителей в своей стране или из страны В. Затем промежуточные товары экспортируются в страну С в рамках процесса сборки автомобиля, а часть готовой продукции продают в страну Д. Наличие производства разных частей конечного продукта в трех странах (А, В и С), каждая из которых производит добавленную стоимость, и превращает цепочку создания стоимости в глобальную.

Использование географически разнообразных мест создания стоимости позволяет использовать преимущества эффективного производства, снижения затрат и ускорения производственных операций. Производство добавленной стоимости там, где это возможно с наименьшими затратами и наиболее эффективным образом, является основой создания конкурентных преимуществ [5] в условиях глобализации. Современные производства активно используют процессы аутсорсинга и офшоринга.

В отличие от цепочек поставки, которые сосредоточены на обеспечении производства и дистрибуции продукта на разных этапах производственного цикла, цепочки создания стоимости представляют собой бизнес модель, охватывающую все этапы создания добавочной стоимости или ценности не только на стадии разработки и производства, но и послепродажного обслуживания.

Эмпирическую основу исследования ГЦС составляют две международные базы данных — TiVA (Trade in Value-Added)[1] и WIOD (World Input-Output Database)[2].

[1] http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=75537.
[2] http://www.wiod.org/database/wiots16.

ОБ АВТОРАХ:

Сагинов Юрий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики (ysaginov@gmail.com)

Строганов Игорь Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики (Stroganov.ia@rea.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Сагинов Ю.Л., Строганов И.А. Глобальные цепочки стоимости и вопросы экономического развития // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 4. – С. 1229-1238. doi: 10.18334/rp.19.4.38998

Таблица

Доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте

	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011
FRA: Франция	82.71	77.17	76.56	75.23	78.41	76.26	74.87
DEU: Германия	85.14	79.78	78.66	75.23	78.13	76.66	74.46
JPN: Япония	94.37	92.6	88.88	84.23	88.8	87.27	85.32
KOR: Южная Корея	77.67	70.23	66.98	58.24	62.47	60.76	58.3
USA: США	88.54	87.42	86.95	84.38	88.4	86.56	84.97
BRA: Бразилия	92.17	88.54	88.29	87.46	90.01	89.66	89.23
CHN: Китай	66.62	62.72	62.57	68.23	69.18	68	67.84
IND: Индия	90.64	88.72	82.53	77.34	79.03	77.69	75.9
RUS: Россия	86.74	81.69	87.22	86.11	87.3	86.9	86.28
ZAF: ЮАР	86.83	82.22	80.51	76.2	81.19	82.08	80.53
VNM: Вьетнам	78.69	73.06	69.25	64.58	67.15	65.29	63.74

Источник: составлено по материалам https://stats.oecd.org

Сегодня действует редакция базы TiVA, датированная маем 2013 г., которая содержит как традиционные показатели внешнеэкономической деятельности, так и ряд новых индикаторов, характеризующих национальные экономики с точки зрения участия в ГЦС. Для прогнозов вовлеченности стран в ГЦС используются данные базы WIOD. Доля внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте по некоторым развивающимся и развитым экономикам по данным TiVA представлена в *таблице.*

Научная концепция

Концепция цепочки создания стоимости сложилась в 1970-е гг. и включает две основные теоретические школы – интернационализм и индустриализм. Первое направление представлено работами Центра глобализации, управления и конкурентоспособности Университета Дьюка (Center on Globalization, Governance & Competitiveness at Duke University) [8], а также публикациями таких европейских авторов, как Р. Каплински [14], П. Гиббон [9] *(Gibbon, 2001)* и др. Школа индустриалистов представлена публикациями Института исследований развития Университета Сассекса (Institute of Development Studies at the University of Sussex) [12].

Эмпирические результаты исследований Крамера [7], показавшего значение ГЦС на примере цепочки поставок Apple ipod, стала образцом анализа распределения стоимости между звеньями ГЦС, расположенными в разных странах мира. В статье Шина [17] проанализирована роль НИОКР в ГЦС на примере электронной отрасли. Отчет UNCTAD [21] представил анализ интеграции различных компаний в ГЦС, в нем впервые показана роль правительств в стимулировании участия малых и средних предприятий своей страны в ГЦС и те выгоды, которые национальная экономика получает от такого участия. В отчет включены кейсы нескольких отраслей, в том числе автомо-

билестроение, киноиндустрия, производство научного оборудования, программного обеспечения, туризм.

Отчет OECD-WTO-UNCTAD [16] показал влияние ГЦС на экономическое развитие. В нем представлен анализ роли и места ГЦС в условиях глобальной экономики и выстраивание экономического сотрудничества между странами с помощью ГЦС.

В публикации Каттанео [6] представлены концепция и инструменты анализа влияния участия ГЦС на экономические показатели развития страны. Авторы попытались показать, как страны, желающие участвовать в ГЦС, могут максимизировать выгоды от участия своих компаний в глобальных цепочках и минимизировать связанные с этим участием риски.

Публикации Ковальски [15] впервые сформулировали факторы, влияющие на участие развивающихся экономик в ГЦС. На основе данных исследования 5 развивающихся экономик Азии, Африки и Ближнего Востока авторы показали структурные факторы (географическое положение, размер рынка, уровень экономического развития), торговую и инвестиционную политику, логистику и таможенные услуги, защиту интеллектуальной собственности, состояние инфраструктуры и институтов рынка как основные факторы, определяющие успешность участия национальный компаний в ГЦС.

Влияние ГЦС на экономическое развитие

Современные тенденции развития ГЦС раскрыты в публикации Всемирного Банка и OECD [10] 2017 г. В отчете выделены 3 основных фактора, влияющих на глобальные производственные процессы. Во-первых, это повышение протекционизма в результате глобальных финансовых кризисов. Вторым фактором является замена производства промежуточных товаров в рамках своей страны импортом из развивающихся экономик, таких как Китай. Третьим фактором были названы технологические инновации и возврат высокотехнологических производств в свои страны, так называемый решоринг (reshoring), практикуемый многими развитыми экономиками мира, в первую очередь, США и Японией.

В отчете также было отмечено, что выгоды от участия национальных компаний в ГЦС для экономического развития страны не автоматические, а зависят от того, на каких этапах ГЦС компании в ней участвуют. В результате развитые и развивающиеся экономики могут получить совершенно разные результаты от ГЦС [4], включаясь в них на разных этапах создания ценности, которые наиболее наглядно иллюстрируются так называемой «smile curve» (*рис.*)

Понятие «кривой smile», введенное С. Шихом в 1992 г. [18], наглядно показывает, что на концах ГЦС добавленная стоимость выше, чем в ее середине. Из-за различий в сравнительных преимуществах компании из развитых экономик, как правило, участвуют на начальных (НИОКР, дизайн) или конечных (маркетинг и продажи) этапах ГЦС, тем самым передавая производство в экономики с низким уровнем технологи-

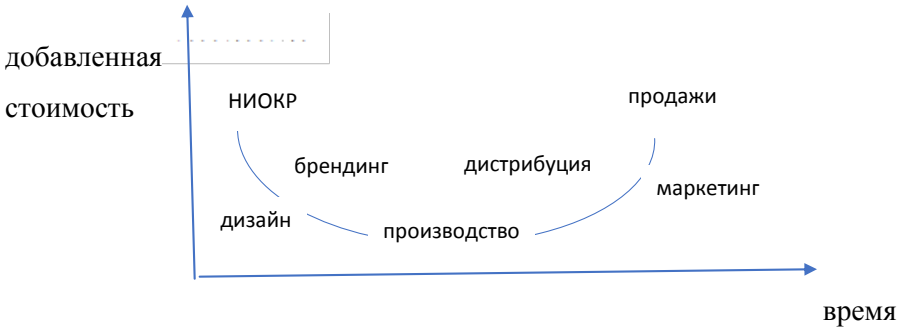

Рисунок. «Кривая smile» ГЦС
Источник: составлено по [18]

ческого развития и дешевой рабочей силой. Экономики таких стран оказываются заложниками самой нижней точки кривой [20] *(Timmer et al., 2014)*.

Какой-то универсальной модели участия стран в ГЦС не существует, специфика развития национальных экономик есть даже в условиях глобализации и унификации бизнес-моделей. Можно говорить только о некоторых универсальных инструментах, которые могут помочь стране эффективно встроиться в ГЦС. Одним из таких инструментов является кластерная политика. Кластеры стимулируют инновации и могут служить для продвижения в ГЦС. Второй возможный инструмент – эффективный процесс трансфера знаний и технологий, чтобы технологии партнеров по ГЦС можно было быстро перенимать и эффективно адаптировать в национальной экономике. Стратегическим инструментом может быть выделение приоритетных отраслей, в которых у страны есть уже определенный потенциал и конкурентные преимущества и в которых, следовательно, страна должны мотивировать свои компании входить в ГЦС [2] *(Moiseichev, Meshkova, 2017)*.

Перечисленные инструменты не лишены своих рисков. Так, плохо управляемый трансфер технологий грозит «утечкой мозгов», а недостаточные инвестиции в восстановление пришедших в упадок или в выращивание новых отраслей несет угрозу поглощения участков с наибольшей добавленной стоимостью международными гигантами в этих отраслях, что приведет к переносу наиболее доходных звеньев ГЦС за рубеж [3] *(Moiseichev, Meshkova, 2015)*.

Среди направлений, требующих усилий и внимания со стороны правительства, использование понятия глобальных цепочек в национальных стратегиях развития; стимулирование национальных компаний к расширению участия в ГЦС; поддержание благоприятного инвестиционного климата; создание объектов инфраструктуры, необходимых для работы ГЦС; увеличение локализации производства; проведение политики, учитывающей интересы национальных производителей, занятых в между-

народном производстве; выстраивание экологических, социальных и институциональных требований с тем, чтобы создать для инвестора понятные, прозрачные и предсказуемые условия работы в стране [1] *(Dementev, Ustyuzhanina, 2016)*.

Заключение

Теоретические разработки концепции глобальных цепочек стоимости позволяют выделить наиболее перспективные для развития национальной экономики направления участия местных компаний в ГЦС. Однако результаты такого участия зависят от того, на каких этапах ГЦС местные компании в них участвуют, поскольку анализ индексов участия развивающихся и развитых экономик в ГЦС показывает существенно более высокие риски для развивающихся экономик, на долю которых, как правило, остаются трудоемкие и экологически небезопасные производственные процессы с низкой добавленной стоимостью.

Анализ факторов, влияющих на эффективность участия страны в ГЦС и современных тенденций развития глобальных цепочек, проведенный на основе научных публикаций и докладов международных организаций, позволяет выделить несколько направлений и инструментов эффективного использования участия в ГЦС для ускорения экономического развития страны. Ограниченность доступных статистических данных о текущем состоянии участия российских компаний в ГЦС не позволяет конкретизировать предложения и инструменты, а ограничиться лишь перечислением универсальных организационных, инфраструктурных и институциональных мер, которые должны найти отражение в документах государственной политики и стратегиях экономического развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Дементьев В., Устюжанина Е. Включение отечественной экономики в глобальные цепочки создания стоимости: созидательный потенциал и риски // Российский экономический журнал. – 2016. – № 2. – с. 17-34.
2. Моисеичев Е, Мешкова Т. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности Форсайт-исследований. Foresight. [Электронный ресурс]. URL: https://foresight-ournal.hse.ru/data/2017/06/14/1170591870/6-Мешкова-69-82.pdf.
3. Моисеичев Е, Мешкова Т. Россия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости: в поисках эффективной стратегии. Ictsd.org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/россия-в-глобальных-цепочках-создания-добавленной-стоимости-в-поисках.
4. Baldwin R. – Ito, T. – Sato H. (2014): The Smile Curve: Evolving Sources of Value Added in Manufacturing, March 2014, p. 1-3
5. Bernard Andrew B., J. Jensen Bradford, Redding Stephen J., and Schott Peter K. (2011), NBER Working Paper No. 17627.
6. Cattaneo O., Gereffi G., Miroudot S., Taglioni D. Joining, upgrading and being competitive

in global value chains : a strategic framework. World Bank. [Электронный ресурс]. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/254001468336685890/Joining-upgrading-and-being-competitive-in-global-value-chains-a-strategic-framework.
7. Dedrick Jason, Kraemer Kenneth L., Linden Greg Who Profits from Innovation in Global Value Chains? A Study of the iPod and notebook PC. Web.mit. [Электронный ресурс]. URL: http://web.mit.edu/is08/pdf/Dedrick_Kraemer_Linden.pdf.
8. Gereffi G., Fernandez-Stark K. Global Value Chain Analysis: A Primer. Duke University. North Carolina. USA, 2011.
9. Gibbon Peter Upgrading Primary Production: A Global Commodity Chain Approach // World Developmen. – 2001. – № 2. – p. 345-363. – doi: 10.1016/S0305-750X (00)00093-0.
10. Global Value Chain Development Report 2017 Measuring And Analyzing The Impact Of Gvcs On Economic Development.
11. Global value chains in a changing world / Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low // Fung Global Institute (FGI), Nanyang Technological University (NTU), and World Trade Organization (WTO). Wto. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
12. Humphrey J. and Schmitz H. (2004) 'Chain Governance and Upgrading: Taking Stock', in Schmitz, H. (Ed) Local Enterprises in the Global Economy, Cheltenham: Edward Elgar; 349-382
13. Humphrey J and Schmitz H. (2004) 'Chain Governance and Upgrading: Taking Stock', in Schmitz, H. (Ed) Local Enterprises in the Global Economy, Cheltenham: Edward Elgar; 349-382.
14. Kaplinsky R., Morris M. A Handbook for Value Chain Research. Institute of Development Studies: Sussex. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf.
15. Kowalski P., J.Lopez-Gonzalez, A. Ragoussis and C. Ugarte (2015). "Developing countries participation in global value chains and its implications for trade and trade related policies", OECD Trade Policy Paper, No. 179, OECD Publishing .
16. Lall Sanjaya. Reinventing Industrial Strategy: The Role Of Government Policy In Building Industrial Competitiveness. Annals of Economics and Finance, 2013, 14, (2), 785-82.
17. OECD-WTO-UNCTAD Report (2013)."Implications of Global Value Chains for Trade, Investment, Development and Job".
18. Shih S. (1996). "Me-too is not my style: Challenge difficulties, break through bottlenecks, create values.". Taipei: The Acer Foundation.
19. The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy. World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_20 12.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
20. Timmer M.P., Erumban A.A., Los B., Stehrer R., J. de Vries G. Slicing Up Global Value Chains // Journal of Economic Perspectives. – 2014. – № 2. – p. 99-118.

21. Trade in value-added and global value chains: statistical profiles. Wto.org. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm (дата обращения: 25.03.2018).
22. UNCTAD Report (2010), "Integrating Developing Countries' SMEs into Global Value Chains".

REFERENCES:

Cattaneo O., Gereffi G., Miroudot S., Taglioni D. Joining, upgrading and being competitive in global value chains : a strategic frameworkWorld Bank. Retrieved from http://documents.worldbank.org/curated/en/254001468336685890/Joining-upgrading-and-being-competitive-in-global-value-chains-a-strategic-framework

Dedrick Jason, Kraemer Kenneth L., Linden Greg Who Profits from Innovation in Global Value Chains? A Study of the iPod and notebook PCWeb.mit. Retrieved from http://web.mit.edu/is08/pdf/Dedrick_Kraemer_Linden.pdf

Dementev V., Ustyuzhanina E. (2016). Vklyuchenie otechestvennoy ekonomiki v globalnye tsepochki sozdaniya stoimosti: sozidatelnyy potentsial i riski [Incorporation of national economy in global value chains: creative potential and risks]. Russian Economic Journal. (2). 17-34. (in Russian).

Gibbon Peter (2001). Upgrading Primary Production: A Global Commodity Chain Approach World Developmen. 29 (2). 345-363. doi: 10.1016/S0305-750X (00)00093-0.

Global value chains in a changing world / Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low // Fung Global Institute (FGI), Nanyang Technological University (NTU), and World Trade Organization (WTO)Wto. Retrieved March 25, 2018, from https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf

Kaplinsky R., Morris M. A Handbook for Value Chain ResearchInstitute of Development Studies: Sussex. Retrieved from https://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf

The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade PolicyWorld Economic Forum. Retrieved March 25, 2018, from http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_20 12.pdf

Timmer M.P., Erumban A.A., Los B., Stehrer R., J. de Vries G. (2014). Slicing Up Global Value Chains Journal of Economic Perspectives. 28 (2). 99-118.

Trade in value-added and global value chains: statistical profilesWto.org. Retrieved March 25, 2018, from https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm